

... П Р О Т О К О Л Ь Н Ы Е ...

ПОДАРКИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Традиции протокольных подарков имеют многовековую историю. Высокие иностранные гости никогда не приезжали в чужую страну без подношений, да и обратно возвращались с богатыми дарами. Кстати, о первом в истории своего рода «протокольном подарке» мы слышаны с пеленок — из истории Трои. А вот что было дальше — попробуем разобраться!

В СРЕДНИЕ века «протокольными» подарками чаще всего становились ценные меха, драгоценные камни, золотая и серебряная посуда, оружие и доспехи, ткани, изделия местных умельцев. Так, на одной из гравюр XVI века можно увидеть гигантские связки соболиных шкур — дар русского царя императору Максимилиану.

РАСПРОСТРАНЕННОЙ была и практика дарения животных: от породистых скакунов до, например, слона, которого персидский шах Хуссейн подарил Петру I в 1714 году. До Астрахани слона везли на корабле, а оттуда в Петербург он шел пешком в сопровождении сотрудников посольства и везде встречал такое любопытство, что, к примеру, в Астрахани «сотни людей провожали его более сорока верст, а крестьяне, никогда не видевшие ранее слона, почитали его за какое-то божество, встречали, становились перед ним на колени и расстилали по дороге для его прохода полотна и сукна» (по воспоминаниям очевидцев). И это был только первый из нескольких «протокольных» слонов, подаренных российским императорам в XVIII веке.

ЕСЛИ в царской России порядок дарения и приема протокольных подарков к XX веку кое-как установился, то после 1917 года в этой сфере царила полная неразбериха. В первые послереволюционные годы подарки иностранцам высокого ранга преподносились с чудовищным по нынешним меркам расточительством: в качестве протокольных подарков использовались бесценные художественные произведения и предметы искусства, считающиеся национальным достоянием — например, полотна и скульптуры великих русских художников из собраний Третьяковской галереи и Русского музея. Свидетельства об этом есть, к примеру, в дневнике шефа протокола НКВД Д.Т. Флоринского. Перед поездкой советской делегации на коронацию японского императора в 1928 году Флоринский записал: «Весь день разъезжал по музеям и галереям для подыскания подарка «микадо» (японскому императору). Я — за «Красавицу» Кустодиева», замечая при этом, что «некоторые музейщики плачут» (еще бы!) и что «из-за микадо возникли большие драмы между Главискусством и Главнаукой», где арбитром пришлось выступить лично Луначарскому. Другой будущий советский полпред обратился к наркому просвещения с просьбой подарить Мустафе Кемалю «одного из левитановских пейзажей

(большое полотно) или «Стражей» Верещагина». Каково?

ДОВОЛЬНО специфическими (по понятным, впрочем, причинам) были протокольные подарки, преподносимые высоким гостям в последние военные и первые послевоенные годы. Так, например, Черчилль после визита в Москву в 1944 году получил в подарок «10 кг икры, 15 л водки, 40 пачек папирос и 50 бутылок нарзана»), а британский министр иностранных дел Энтони Иден в ту же поездку стал обладателем «6 кг икры, 110 л водки и 20 пачек папирос». Еще более скромный продуктовый набор получил албанский лидер Энвер Ходжа во время визита в СССР в 1949 году: две банки черной икры (правда, трехкилограммовых), 3 кг сухой колбасы, 2 кг шоколада, по 5 бутылок водки и шампанского и 20 пачек папирос. Супруга политика получила два отреза шелковой ткани и один — шерстяной. Гораздо больше повезло Ким Ир Сену — в том же 1949 году советское правительство преподнесло ему три машины «ЗИС-110» (легендарные автомобили сталинской эпохи, поистине штучный товар), две «Победы» и два «Москвича» («ему лично и для распределения среди руководящих членов правительства по его усмотрению»).

СВОИМ пристрастием к дорогим автомобилям прекрасно известен и Леонид Ильич Брежнев. Его коллекция авто насчитывала по разным источникам от 49 до 324 единиц, и большая их часть была подарена иностранными лидерами (впрочем, генсек не ждал милостей от природы — МИД СССР заранее договаривался с властями страны, куда планировался визит, о необходимости автоподарка). Так, руководство итальянской компартии дарило Брежневу «Мазератти Кваттропорте», Ричард Никсон — черный «Кадиллак», правительство Японии — «Ниссан Президент», Елизавета II — «Роллс-Ройс Серебряная Тень», канцлер ФРГ — шестидверный «Мерседес Бенц 600 Пульман» (редчайшая модель, изготовленная всего в семи экземплярах; шестидверные же, как у Брежнева, было всего две — вторую подарили императору Японии). Еще один «Мерседес», спортивное двухместное авто синего цвета, был подарен Леониду Ильичу во время поездки в ФРГ; Брежнев тут же опробовал его и остался очень доволен, но посоветовал, что лучше бы машина была более «коммунистического» цвета («Мерседес» тут же заменили на красный).

ИЗВЕСТНА и такая история о Леониде Ильиче и протокольных автомобилях. Во время визита Никсона в Москву в 1972 году Брежнев увидел президентский «Линкольн» и бесхитростно воскликнул: «А можно и мне такой же?». На следующей же встрече двух лидеров сверхдержав темно-голубой «Линкольн» был вручен генсеку; на приборной доске красовалась память «На добрую память. Самые лучшие пожелания» (вот вам и «холодная война»!). Охранники Брежнева вспоминают, что этот автомобиль стал его любимым. Известно, что Брежнев любил сам управлять автомобилями из своей коллекции и иногда своим лихачеством подвергал опасности жизни иностранных руководителей. «С Брежневым за рулем мы мчались на большой скорости по извилистым сельским дорогам, так что я только молился, чтобы на ближайшем перекрестке появился какой-нибудь полицейский и положил конец этой рискованной игре, — вспоминал Генри Киссинджер. — Но быстрая езда окончилась у причала — Брежнев разместил меня на катере, который, к счастью, он вел не самостоятельно». Аналогичными воспоминаниями делился и Ричард Никсон — его Брежнев как-то покатал на том самом темно-голубом «Линкольне».

ПРЕДШЕСТВЕННИК Брежнева Никита Сергеевич Хрущев, как всем известно, отличался широкими жестами в смысле подарков. Зарубежным гостям — в первую очередь идейным союзникам — в эпоху правления Хрущева дарились самолеты, прогулочные катера и яхты, авто представительского класса, новейшие образцы техники и опять-таки музейные ценности. Например, президент Египта Насер в 1958 году получил, помимо прочего, самолет ИЛ-14. Собственно говоря, чувство меры в протокольную практику привнес лишь Михаил Сергеевич Горбачев.

ИНТЕРЕСНО, что в некоторых странах действует официальный запрет на получение представителями страны или главами делегаций подарков от зарубежных государств, учреждений, юридических лиц или граждан. В других странах на этот счет действуют ограничения, касающиеся стоимости подарка. А не далее как в этом году такими ограничениями законодательно связали и российских чиновников.